

Он подошёл и, не задавая лишних вопросов, сначала попросил Ли Тан связаться с сотрудниками похоронного бюро, чтобы организовать церемонию, а затем велел Ши Чжицю разослать сообщения друзьям бабушки Ши, чтобы они могли приехать, если это возможно.

В таком возрасте друзей осталось немного, и не все могли приехать, как в молодости.

Все контакты были записаны в телефонной книге, и Ши Чжицю, следуя совету бабушки, осторожно отправляла сообщения более чем сотне людей.

Открыв страницу сообщений, она увидела, что последнее сообщение бабушки было отправлено человеку по имени «Нянь». Текст гласил: «Прости».

Ши Чжицю задумалась, что отношения между этим человеком и бабушкой должны были быть особенными, и первой отправила ей сообщение. На это ушло около десяти минут.

«Здравствуйте, я племянница владельца телефона. Моя тётя умерла тридцать лет назад, и её последним желанием было, чтобы мы каждый год отправляли вашей бабушке подарки. Но, думаю, теперь это больше не нужно. Примите мои соболезнования по поводу вашей бабушки».

Прочитав сообщение, Ши Чжицю почувствовала, как сердце сжалось.

— Тот, кто отправлял сообщения бабушке, явно очень любил её.

Бу Даньмань стояла рядом и тоже увидела сообщение. Она намекнула:

— Если бы у меня был любимый человек, я бы тоже так о нём заботилась.

Неподалёку Ли Тан обсуждала детали с сотрудниками похоронного бюро. Лето было в разгаре, и она хотела заказать криогенный шкаф, но он был уже занят.

Криогенный шкаф был намного лучше обычных морозильных камер, но и стоил значительно дороже. В те времена такие шкафы считались вершиной технологий.

Несколько дней Ши Чжицю молчала, лишь изредка отвечая на вопросы, и большую часть времени сидела в одиночестве.

Соседский дедушка выбрал место для могилы рядом с памятником героям. Он улыбнулся, сказав, что бабушка Ши всегда хотела внести вклад в развитие Китая, и теперь, после смерти, она должна последовать примеру революционеров.

Бабушка Ши прожила честную жизнь, тридцать лет преподавая. Некоторые её ученики

приехали издалека, чтобы почтить её память и зажечь благовония. Она была доброй и поддерживала хорошие отношения с соседями.

Она воспитала Ши Чжицю, не ожидая ничего взамен.

Племянница «Нянь» приехала, и Ши Чжицю узнала о прошлом бабушки.

Во время работы в деревне бабушка Ши познакомилась с мягкой и спокойной «Нянь». У них были общие цели и схожие взгляды, и постепенно они сблизились.

Когда они вернулись в город, «Нянь» призналась бабушке в своих чувствах, и они стали парой. Но в те времена такая любовь была нелегкой.

Противодействие семьи, сплетни соседей, осуждение родственников...

Всё это давило на них.

Но они пережили самые тяжёлые времена, пока однажды «Нянь» не обнаружила, что больна и жить ей осталось недолго. Она знала, что бабушка Ши никогда не оставит её, что бы ни случилось.

Поэтому она вышла замуж.

Она сказала: «Жу, я... я больше не могу. Я устала от того, что на работе за моей спиной постоянно шепчутся, что за обедом все отсаживаются подальше, боясь заразиться. Я скучаю по родителям, по моим племянникам и племянницам».

В те времена таким, как «Нянь», было сложно найти хорошего мужа, и она вышла замуж за местного хулигана.

Через месяц она скончалась.

Перед смертью она оставила 72 письма, которые племянница должна была передать бабушке Ши. Каждое письмо отправлялось за несколько дней до её дня рождения.

Они расстались в 28 лет, и «Нянь» хотела, чтобы бабушка Ши прожила долгую жизнь. Она хотела подготовить для неё подарки, но успела сделать только 33 закладки с растениями.

— Мою тётю погубил тот хулиган. Раньше я думала, что через 33 года всё изменится, но... — племянница «Нянь» заплакала.

Она не смогла сделать закладки так, как это делала её тётя, и всегда чувствовала, что чего-то не хватает.

Если бы бабушка Ши не ушла, она бы наверняка заметила, что на 34-й год закладки были сделаны не её рукой.

Ши Чжицю молча приняла пожелтевший дневник.

В правом нижнем углу обложки было написано четыре иероглифа: «То, о чём думаю и что помню».

Первый день:

Манчжун, ясно, 1970 год.

Вижу, как колышется солома, чувствую свежий воздух, но ничто не сравнится с встречей с человеком, с которым ты на одной волне.

Второй день:

7 июня, мелкий дождь, 1970 год.

Капли дождя падают на меня, и в спешке мне повезло, что кто-то дал мне шляпу.

Третий день:

8 июня, гроза, 1970 год.

Она простудилась, её красные щёки вызывают жалость. В коммуне нет лекарств, и я отправилась в горы искать траву, о которой говорили в деревне. Вернувшись вечером, она ругала меня. Сердится!

...

Ши Чжицю проводила племянницу «Нянь» и, стоя на углу улицы под тусклым светом фонаря, медленно открыла дневник, читая страницу за страницей.

8 августа, пасмурно, 1975 год.

Тот мужчина вернулся. Я взяла нож и сказала, что убью его, если он тронет меня. Ведь я всё

равно долго не проживу.

— 30 дней без неё. Скучаю.

...

12 августа, гроза, 1975 год.

Сяожу, живи долго. Я люблю тебя.

— 34 дня без неё. Скучаю.

Прости, это я ушла первой.

Прочитав последнюю строку, Ши Чжицю почувствовала, как глаза наливаются слезами. «Нянь» и бабушка Ши договорились, что тот, кто уйдёт первым, должен сказать «прости».

Потому что они обещали прожить долгую жизнь вместе.

Ши Чжицю глубоко вздохнула, и в её сердце начало зарождаться новое чувство.

В середине июня Ли Тан отправилась в городскую брокерскую компанию.

Покупка акций сейчас была гораздо сложнее, чем в её прошлой жизни. Она думала, что через несколько месяцев сюда хлынет поток новых инвесторов, и тогда ей не придётся стоять в очередях.

Она ждала три часа, оформляя различные документы, прежде чем открыть счёт.

В час дня началась торговая сессия, и на её счету было 2 миллиона юаней.

Используя знания из прошлой жизни, Ли Тан выбрала несколько акций с быстрым ростом и купила их на 10 тысяч юаней каждая.

Она планировала быстро продать их, чтобы заработать деньги.

Также она вложила несколько десятков тысяч юаней в другие популярные акции, ведь сейчас они стоили всего несколько юаней, а через год их стоимость могла вырасти в 12 раз.

Она купила 100 тысяч акций Guizhou Maotai, которые в будущем поднимутся до тысячи юаней за акцию, но к октябрю следующего года она планировала продать все акции.

После всех операций Ли Тан снова стала бедной.

Ну, не совсем — у неё осталось 400 тысяч юаней. Она думала, что если Ши Чжицю не поступит в университет в Имперской столице, то спросит её, хочет ли она пересдать экзамены или поступить в другой вуз.

Если она решит пересдать, Ли Тан купит дом в Сянчэне, ведь дом бабушки Ши принадлежал школе и не мог быть их постоянным жильём.

Если они решат поехать в Имперскую столицу, она использует деньги для первоначального взноса, чтобы купить квартиру в кредит. У неё были и другие способы заработать, так что она не боялась за будущее.

Думая о человеке дома, она почувствовала боль в сердце.

В последнее время Ли Тан замечала, что Ши Чжицю стала холодной и отстранённой, что вызывало у неё чувство удушья. А Бу Даньмань то и дело приходила к ним домой.

Как говорится, мир тесен.

Ли Тан убедилась в этом, когда, подходя к дому, столкнулась с Бу Даньмань.

Она думала, не стало ли это следствием её возвращения в прошлое, ведь иначе почему бы семье Бу ещё не обанкротиться?

Бу Даньмань несла в руках пакет с закусками. В последнее время её отец был к ней особенно добр, почти боготворил её и даже прислал машину, чтобы отвезти её к Ши Чжицю.

Выйдя из Audi, она высокомерно фыркнула в сторону Ли Тан и, встряхнув волосами, сказала:

— Ну и кто это у нас? Первый в классе?

Ли Тан проигнорировала её и направилась к двери, но, заметив мужские туфли у входа, остановилась.

Изнутри донёсся голос старейшины Сяо:

— Маленькая госпожа, если вы согласитесь, мы можем прямо сейчас забронировать вам билет

в Америку. Вас ждёт ваш дедушка.

<http://bllate.org/book/15496/1374016>